

Оксана Сетик

РОКОВОЙ ТРИМЦАТ

12+

Оксана Семык

Роковой Гримуар

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Семык О.

Роковой Гримуар / О. Семык — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Париж. Середина XIX века. Подозреваемый в убийстве - колдовской манускрипт, но одних подозрений мало, и только тщательное расследование поможет узнать истину... Этот рассказ в октябре 2017 года стал победителем конкурса детективного рассказа "Кто не без греха...", который судили профессиональные писатели и сценаристы детективного жанра.

© Семык О., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

С Анри де Сегюром, племянником бригадного генерала, в свое время входившего в окружение Наполеона, мы познакомились первого октября тысяча восемьсот сорок девятого года. В тот день я, ещё совсем юный Морис де Шуазэль, впервые переступил порог Императорского лицея.

Сегюр был не старше меня, но гораздо сильнее. Во время неизбежных стычек новичка с задиристыми сверстниками он всегда защищал меня. Это покровительство незаметно переросло в дружбу, открыв мне причудливый, немного взбалмошный нрав Анри и его удивительную склонность к мистике. Если я проявлял интерес к наукам, то Сегюр, напротив, обожал *obscurum per obscurius* (1). Порой мне казалось, что для него мистика – это продолжение детских фантазий, попытка уйти от обыденности и пошлости жизни, готовящей ему расписанную на годы вперёд карьеру чиновника в Министерстве иностранных дел.

Самым трепетным увлечением Анри были те книги, которые именовались «гримуарами». Обычно они содержали свод магических правил, описания ритуалов и способов изготовления талисманов, рецепты различных зелий, заклинания для вызова духов. Гримуар был настольной книгой колдуна, которой он пользовался и которую постоянно пополнял новыми сведениями.

Что скрывать, порой и я заглядывал в эти учебники магии. Большинство их претендовало на архаическое происхождение, в них использовались тексты на древних языках. Но, сличив одинаковые источники разных столетий, я убедился, что первоначальное содержание изменилось до неузнаваемости из-за ошибок и дополнений, внесённых многочисленными переписчиками. Современные гримуары существенно отличались от старинных, и смысл их был безнадежно искажён. Что толку от магического заклинания, произнесённого неверно! Я твердил об этом Анри, но он возражал, что не всё в этих книгах – плевелы, есть и вполне годные зерна.

– Ты лишь зря тратишь время и подвергаешь опасности спасение своей души. Всё это ересь, – уверял я его.

Но друг не желал меня слушать.

Когда мы вышли из стен лицея, я, мечтая о педагогическом поприще, по протекции отца был устроен в Сорбонну, а путь Анри, как и ожидалось, привёл его в Министерство иностранных дел. Однако разные жизненные стези, выбранные нами, не прервали нашей дружбы, скорее, напротив, Анри, отсидев день в министерских кабинетах, тем охотнее навещал меня в тишине Сорбонской библиотеки. И его по-прежнему манили загадочные запретные книги, повествующие о тайнах мира.

История, которую я собираюсь поведать, произошла, когда оба мы давно вошли в зрелый возраст и обзавелись семьями. В тот недоброй памяти день мы с Сегюром долго бродили по набережной Сены. Мой друг, как обычно, внимательно разглядывал редкие книги на букинистических лотках. Потом, заболтавшись, мы очутились на неприметной улочке в районе Сент-Амбруаз.

– Что это? – удивлённо спросил Анри, подходя к небольшому магазинчику, стиснутому справа и слева двумя помпезными зданиями.

Надпись на вывеске сообщала, что перед нами – антикварная лавка мсье Дюбоннэ. Я никогда раньше в ней не бывал, хоть и неоднократно проходил мимо. Оказалось, магазинчик ломился от продававшихся здесь старинных жирандолей, фарфоровых ваз, потемневших портретов в резных рамах и прочих подобных вещей. Вдоль пары стен стояли шкафы, набитые старинными книгами. Сегюр, не удостоив вниманием картины и дорогие безделушки, сразу направился туда. Пробежав опытным глазом по корешкам и обрезам, он вдруг замер и изумленно воскликнул:

– Будь я проклят, Шуазэль, посмотри-ка! Неужели это Книга Абрамелина?!

Передо мной на полке за стеклом лежал толстый том в кожаном переплётё, потёртом и растрескавшемся, с дырами на углах, в которые выглядывала деревянная основа, покособившаяся от времени. Две резные, почерневшие серебряные застёжки в форме львиных голов, поразительно изящной работы, надёжно держали в плену пергаментные страницы с обтрепавшимися краями. На обложке тускло поблёскивали полустёршиеся золотые буквы тиснёного названия.

Разглядывая старый фолиант горящими глазами, Сегюр торопливо, взволнованно забормotal:

– Считается, что этот гримуар написан магом Абрамелином. До нас дошла лишь рукописная копия восемнадцатого века, хранящаяся в Библиотеке Арсенала. Абрамелин утверждал, что почти любой может научиться волшебству по его книге и при помощи сверхъестественных сил получить беспредельную магическую власть над духами, заставив их себе служить. – Анри порывисто схватил меня за руку. – Представляешь, Шуазель, тот, кто это сделает, сможет овладеть всей людской мудростью, приобрести любовь любого человека, найти все клады, сделать себя невидимым, вызывать и подчинять себе духов, летать по воздуху, излечивать болезни, изменять свой облик! Впрочем, до сих пор прочесть этот манускрипт никому не удавалось: он написан на диалекте арамейского, но текст зашифрован, и ключ к нему никто не может подобрать. Ходили слухи о том, что существует старинный перевод Книги Абрамелина на латынь. И вот он перед нами! Я не верю глазам! Этот уникал существует! Рассмотреть бы его получше, но тут, как назло, настоящий полумрак! Где же хозяин лавки?

Анри с трепетом коснулся стекла, за которым лежал фолиант.

– Старые вещи не любят солнечный свет, – проскрипел за нашими спинами надтреснутый голос.

Обернувшись, мы увидели пожилого господина в красной турецкой феске, испачканном пылью старомодном сюртуке и с седыми, словно тоже запылёнными, редкими волосами до плеч. Судя по всему, перед нами стоял владелец этого магазинчика.

Коротко поклонившись на наше приветствие, он продолжил:

– Вы совершенно правы, мсье. Это латинский перевод Книги Абрамелина. Единственный, сохранившийся до наших дней, потому что инквизиция преследовала владельцев гримуара и сжигала их вместе с этой книгой. Мне она досталась по случаю от одного богатого галантерейщика, Жюля Мармонтеля. Когда торговец скоропостижно умер, его наследники решили распродать с молотка оставшееся имущество. Избавились и от этого фолианта. О его истинной стоимости невежественные глупцы даже не подозревали. – Старик потер ладони друг о друга. – Но в вас я вижу подлинного знатока и ценителя. Мне приятно, что вы разделяете моё восхищение этим раритетом.

– Я хочу приобрести его у вас, мэтр Дюбоннэ! – воскликнул Сегюр.

– Это невозможно, мсье, – отрезал антиквар, поджав губы, и предложил уже любезнее. – Возьмите лучше «Естественную историю» Бюффона, все сорок четыре тома. Прекрасная сохранность. Отдам недорого. Вот «История насекомых» Реомюра в шести томах. Почти три сотни восхитительных складных гравюр. Тоже много не запрошу. А эта книга не продаётся, мсье. Она – настоящая жемчужина в моей коллекции.

– Но зачем тогда гримуар лежит здесь, в лавке?

– Немало из того, что хранится в этих шкафах – не для продажи. Я хочу, чтобы люди видели мои книги, а мои книги – видели людей. Мсье, разве вы заперли бы свое любимое дитя в тёмном чулане? Эти книги для меня – как дети. Я одинок, и они для меня – всё. Я люблю их трепетнее, чем молодая мать своего первенца. Взять хотя бы Книгу Абрамелина... – Антиквар отомкнул книжный шкаф ключом из висящей у него на поясе связки и открыл одну створку. – Согласно поверью, читать гримуары мог только их хозяин. – Старик провёл узловатым пальцем по обрезау. – Бумага, как видите, имеет багряный цвет, якобы обжигающий чужие глаза. Гово-

рят, даже сам владелец гримуара рискует жизнью: ведь если он не сможет справиться с теми злыми духами, которых вызвал, его ждёт смерть. Этот манускрипт считается отвратительной, еретической книгой. Однако, мсье, я смотрю на него иначе – я вижу в нем прекрасное творение рук человека. Глядя на обтрёпанный переплёт, я представляю, какой была эта книга во всей своей первозданной красе, когда ее застёжки сверкали позолотой, а гравюры радовали глаз яркими, сочными цветами. Этот гримуар – уникален. Да, тут вы правы, мсье. И его единственным уцелевшим экземпляром владею я! Даже не просите меня с ним расстаться!

На лице моего друга отразилось жестокое разочарование. Но он не отступил.

– Разве вы не боитесь держать у себя колдовскую книгу?

– Я не верю в эту чепуху, – отрезал Дюбоннэ.

Сегюр предпринял ещё одну попытку убедить упрямца:

– Я щедро заплачу.

– Вы, должно быть, не представляете себе его цену, – усмехнулся старик. – Он стоит по меньшей мере восемьдесят тысяч франков.

– Я готов заплатить за него сто тысяч.

В глазах антиквара загорелся жадный блеск

– Это хорошая цена, но книга не продаётся.

– Сто двадцать тысяч!

Дюбоннэ захлопнул дверцу шкафа.

– Не ищите меня, мсье.

– Сто тридцать!

Не в силах вымолвить ни слова, я ошеломлённо наблюдал за этим невероятным торгом.

– Сто пятьдесят!

Сегюр сошел с ума, подумал я. Столько стоит приличный дом в престижном квартале!

На этой цифре старик сдался.

– Так и быть, книга ваша, мсье.

– Я сегодня же пришлю вам чек!

Позабыв про меня, Сегюр торопливо зашагал к выходу.

– Золотом, мсье, я возьму только золотом! – крикнул вслед антиктвар. – И спешите, пока я не передумал!

Я задержался, чтобы полюбопытствовать:

– Мэтр Дюбоннэ, вы сказали, что купили эту проклятую книгу после неожиданной смерти ее предыдущего владельца. А что с ним случилось?

Тщательно заперев шкаф, старик окинул меня внимательным взглядом и проворчал:

– Он был обнаружен мёртвым, с ужасной гримасой на лице, в собственной спальне, закрытой изнутри. Перед ним лежала Книга Абрамелина.

– Хотите сказать, его поразило проклятие?

Антиктвар равнодушно пожал плечами:

– Откуда мне знать, мсье?

Я нагнал Анри в паре кварталов от лавки. Он уже успел поймать извозчика. Нетерпеливо обернувшись, друг извинился за то, что вынужден прервать нашу прогулку, дабы поспешить в банк за необходимой суммой.

Я попытался образумить его: глупо тратить на книгу целое состояние. Но Сегюр, не дослушав меня, бросил:

– Ты не понимаешь! В сравнении с этим гримуаром, деньги – ничто, – и крикнул извозчику: – Трогай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.